

УДК 316.7

Олейников А.А.

Духовные основания хозяйственного уклада

АННОТАЦИЯ

Хозяйственная деятельность – это процесс, имеющий духовные основания, а экономическая система как таковая характеризуется тремя группами элементов: дух, форма и субстанция. Дух всегда первичен, точно так же как первична система тех фундаментальных религиозно-нравственных ценностей, которые господствуют в данное время в данной стране, определяя нравственные ориентиры и моральные доминанты поведения всего народа, либо определённой, группы, типа людей.

Речь идет о таком взаимодействии трех структурных элементов, которые образуют формационно-цивилизационное движение общества. Именно взаимодействие культуры (духа), цивилизации (формы) и формации (субстанции) образует хозяйство страны, т. е. национальное хозяйство (народное хозяйство). Цивилизации как культурно-исторические типы является всегда порождением соответствующего духа, всегда производного от типа религиозного устройства общества и соответствующей системы духовно-нравственных ценностей бытия. Так, например, англосаксонскую цивилизацию сотворил дух морских разбойников – пиратов и корсаров, устремленных всегда к добыче и разбою, к власти и богатству, ставших в Англии первыми капиталистами. А система жизненных повседневных принципов морского (пиратского) способа бытия в итоге сформировала доктрину либерализма в качестве военно-политической доктрины.

Ключевые слова: дух; форма и субстанция; культура; цивилизация; формация; пираты; корсары; либерализм; военно-политическая доктрина.

Oleynikov A.A.

Spiritual foundations of economic structure

АБСТРАКТ

Economic activity is the process of having a spiritual base, and the economic system as such is characterized by three elements: the spirit, form and substance. The spirit is always primary, just like the primary system of the fundamental religious and moral values that prevail at a given time in a given country, determining the moral guidance and moral dominance of conduct of all the people or certain groups, such as people.

We are talking about such an interaction of three structural elements that form the formational and civilizational movement of society. It is the interaction of culture (spirit), Civilization (shape) and formation (substance) that forms the country's economy, i.e. the national economy (the economy). Civilization as cultural and historical types is always a product of the corresponding spirit which is always derived from the type of religious structure of society and the corresponding system of spiritual and moral values of life. For example, the Anglo-Saxon civilization created the spirit of the pirates and corsairs, always aspiring to robbery, for power and wealth, they were the first capitalists in England. And the system of everyday life principles of the sea (pirate) way of being formed the doctrine of liberalism as a political-military doctrine.

Keywords: spirit; form and substance; culture; civilization; formation; pi-Rata; corsairs; liberalism; political and military doctrine.

Человек является энергетической субстанцией, сгустком энергии, порожденной природой земли, биосферой и макрокосмосом. Однако, согласно закону сохранения энергии, потребляемая человеком энергия, не может появляться ниоткуда. Ответ на вопрос об источнике энергии был найден Гумилевым в трудах В.И. Вернадского, открывшего тот вид энергии, за счет которого живые организмы растут и совершают разнообразную работу. Вернадский назвал ее геобиохимической энергией живого вещества биосферы, формируемой из трех важнейших источников: энергии Земли, Солнца и Космоса [1, с. 45]. Деятельность человека, его активность имеет энергетическую природу, требует от него длительного волевого, интеллектуального и физического напряжения.

Соответственно, хозяйственная деятельность – это процесс, имеющий духовные основания, «ибо хозяйственная деятельность только тогда имеется налицо, когда человеческий дух приобщается к материальному миру и воздействует на него. Всякое производство, всякий транспорт есть обработка природы, и во всякой работе, понятно, кроется душа. Если говорить образно, то можно относиться к хозяйственной жизни как к организму и утверждать о нем, что он состоит из тела и души. Хозяйственное тело образуют не внешние формы, в которых функционирует хозяйственная жизнь: хозяйственные и технические формы, многообразные организации, в среде которых и с помощью которых осуществляется хозяйствование. Однако и внешние условия, при наличии которых происходит хозяйственный процесс, можно также причислить к хозяйственному телу, которому именно и противопоставляется хозяйственный дух. Хозяйственный дух – это совокупность душевных свойств и функций, сопровождающих хозяйствование. Это все проявления интеллекта, все черты характера, открывающиеся в хозяйственных стремлениях, но это также и все задачи, все суждения о ценности, которыми определяется и управляется поведение хозяйствующего человека» [2].

1. Христианская антропология о природе человека

Согласно христианской антропологии, человек – это единство тела, души, сотво-

ренной творческим дуновением Создателя (Божие дыхание), и духа, производного от Святого Духа. Душа сообщает телу жизнь, а ум, как высшее свойство души и ее высшее проявление, – эту жизнь творит, созидает. При этом, согласно мнению, высказанному впервые Тертуллианом и разделяемому многими отцами Христианской Церкви (как на востоке, так и на Западе), «от душ родителей отделяется некое душевное семя для образования новой души» – души зачатого младенца. Согласно этому мнению, «души переходят преемственно от родителей к детям, когда образуется принадлежащее той или другой душе тело» [3]. А это означает, что при рождении человек получает от родителей некие врожденные свойства, а именно: врожденные свойства души. Например, такие как стойкость духа, решимость, твердость, непоколебимость, а также сострадание, любовь к ближнему.

К врожденным свойствам души, очевидно, относятся также и готовность к самопожертвованию, к выполнению нравственного долга, к служению Богу и Отечеству. Служение Богу, выражаемое в идее нравственной обязанности, означает готовность служить надличностному «Мы», той человеческой общности, которая образует в глазах каждого индивидуального «Я» братство людей, соединившихся воедино, чтобы – а) служить принципам правды; б) творить предначертания высшей воли, вытекающие из своего исторического прошлого; в) чтобы своим служением не только сохранить это прошлое, но и соединить его с настоящим, давая тем самым жизнь будущему. Н.А. Бердяев очень верно заметил, что в русском народе и в русской интеллигенции всегда было «искание царства, основанного на правде» [4, с. 11]. Такое понимание правды и такое понимание общественного служения и долга характерно только для русского народа.

Таким образом, речь здесь идет о врожденных доминантах психики и социального поведения, сконцентрированных в уме (душе), частица которого в виде «душевного семия» передается из поколения в поколения, из рода в род. Именно благодаря этому существует духовная преемственность и солидарность поколений, которая порождается ощу-

щением сопринадлежности к общему «Мы», сопричастности к общей судьбе и общей истории, которые нельзя выбирать по своей прихоти.

Именно в этом контексте следует понимать высказываемую русскими религиозными философами мысль о том, что народ – это единство прошлых, настоящих и даже будущих поколений [5, 6, с. 510]. С.Л. Франк писал: «Общество как духовное единство, никогда не вмещается в миг настоящего, в сегодняшний день; оно есть только тогда, когда в нем в каждое мгновение живет все его прошлое; его «сегодня» есть только связь между его «вчера» и «завтра». Только если в детях живет душа и воля отцов, они имеют жизнь, чтобы передать ее внукам. Во всякое мгновение в обществе действуют законы и обычаи, установленные давно умершими людьми и выражающие их волю и веру, обращаются материальные и духовные капиталы, накопленные трудом прошлых поколений» [7, с. 21].

Итак, человек – это в первую очередь дух и душа (ум), наследующая вполне определенные инстинкты или стереотипы поведения, которые психологи называют «видоспецифичное поведение», «стереотипическое поведение», «врожденное поведение», «генетически запрограммированное поведение», «комплекс фиксированных действий». Приведенные термины обладают большей информационной емкостью, чем термин «инстинкт», который мы употребили выше для простоты. Имея в виду инстинкты человека, часто употребляют образное выражение «видовая память». Л.Н. Гумилев, автор теории этногенеза, говорит о стереотипах поведения, отличающих одни этносы от других. Нас в данном случае интересуют хозяйственные стереотипы, определяемые генетическим кодом русского народа. В широком смысле все это определяется понятиями – «дух» русского народа, его «духовные силы», «народный дух».

2. Троичная структура хозяйственного уклада

Известный немецкий экономист, представитель исторической школы политической экономии, Вернер Зомбарт (1863-1941) наиболее существенным признаком различных хозяйственных систем считал господствующий

в них «хозяйственный дух». Зомбарт указывал, что под хозяйственной системой он понимает такой вид хозяйства, в состав которого входят три основные части: «1. Дух (Geist). 2. Форма. 3. Техника». Согласно с этим, подчеркивал он, понятие системы хозяйства мы можем определить «как духовное единство, – 1) подчиненное определенному смыслу, 2) имеющее определенную строй и организацию и 3) применяющее определенную технику. Это понятие хозяйственной системы действительно удовлетворяет всем требованиям, которые мы должны предъявлять высшей системообразующей идее» [8].

В другом месте он подчеркивал: хозяйственная система есть «способ хозяйства, понимаемый как духовное единство: 1) проникнутое определенным духом; 2) имеющее определенный порядок и организацию и 3) применяющее определенную технику». Итак, по мнению Зомбарта, которое во Франции разделяли Ф. Перру и Р. Барр [9], экономическая система как таковая характеризуется тремя группами элементов:

- 1) Дух – «жизнь духа», которая определяет национальный образ мысли, активность, мотивы и психологию экономической деятельности.
- 2) Форма – совокупность государственных, социальных, юридических и институциональных элементов, которые определяют отношения между экономическими субъектами (режим собственности, статус труда, роль государства); Зомбарт выступал за государственный контроль над бизнесом и настаивал на необходимости планирования индустриального прогресса.
- 3) Субстанция – техника, формы производства и предпринимательства, совокупность материальных способов, с помощью которых из ресурсов производят блага [9, с. 170].

Дух в этой системе является определяющим элементом, организующим весь уклад, всю хозяйствующую систему – все национальное хозяйство. У Зомбарта речь идет о взаимодействии – духа, формы и субстанции: а) духа – способа духовного бытия; б) формы – способа жизнедеятельности как «совокупности социальных, юридических и институциональных элементов», которые определяют отношения

между экономическими субъектами; в) субстанции – способа материального производства как «совокупности материальных способов, с помощью которых получают и трансформируют блага».

Речь идет о таком взаимодействии трех структурных элементов, которые образуют формационно-цивилизационное движение общества. Именно взаимодействие культуры (духа), цивилизации (формы) и формации (субстанции) образует хозяйство страны, т. е. национальное хозяйство (народное хозяйство) [10, с. 187-194; 11, с. 254-256]. При этом культура как совокупность духа, духовных сил народа – системообразующих, базисных принципов бытия, целей и ценностей – является движущим нематериальным ресурсом хозяйственного развития.

3. Законы тектологии: зависимость системы от среды

Тектология А.А. Богданова. Экономические и хозяйственные системы относятся к тектологическим построениям, подчиняясь общим законам тектологии как всеобщей организационной науке [12, 13, с. 191; 14, 15]. Суть таких систем в том, что их невозможно выбирать произвольно, т.е. здесь нельзя одну систему по желанию заменять другой системой. Экономические системы страны нельзя скопировать, перенося произвольно из одной страны в другую страну.

Объясняется это тем, что, во-первых, каждая экономическая система сформировалась в определенной культурной среде, в конкретных природных и исторических условиях. Во-вторых, экономическая система сама является элементом структуры конкретной цивилизации, т.е. системы более высокого порядка, и как таковая от нее не неотделима.

Из этого следуют два важных вывода, который делает И.Д. Афанасенко: 1) «Поскольку культуры, созданные разными народами, неповторимы, то и универсальных экономических систем в природе не существует. Возможно заимствование отдельных форм хозяйствования, но оно имеет весьма жесткие ограничения» [16, с. 25]; 2) «В экономических системах ограничена и сфера влияния собственно экономических законов» [16, с. 28]. Поясняя второй вывод, И.Д. Афанасенко напоминает, что понятие «экономическая система» отра-

жает особую структуру общества, возникшую из практики хозяйствования данного народа в конкретных условиях. По своей сути она представляет определенную культурную среду и отражает хозяйственные навыки, традиции, духовное состояние на рода, господствующие ценности и своеобразие понимания им мира. В экономическую систему включен и ряд других элементов культуры – этнический фактор, народные традиции и обычаи, этика, существующая система ценностей и т. п., которые не входят в связи, представленные в экономических законах, и не фиксируются ими.

Итак, пипет он, «культура одновременно является и субстанцией, и внешней средой экономики. Поэтому в экономической системе представлено множество существенных, равнозначимых связей, хотя и разнородных по своей сути. В силу чего экономическая система, с одной стороны, всегда конкретна, идентична культуре, которую она отражает; с другой стороны, как система хозяйствования она учитывает наряду с экономическим и неэкономическое» [16, с. 29].

Организационные отношения идентичны культуре своей среды. Согласно тектологии, организационные отношения идентичны культуре своей среды. Это означает, что работающие принципы, определяющие институциональный механизм функционирования национальной экономики и национального хозяйства, определяются принципами социокультурной системы. Поскольку содержание любого социального закона проявляется в системе работающих принципов, постольку, говоря о зависимости принципов экономической системы от социокультурных принципов, мы тем самым утверждаем, что обществом управляют нравственные законы. Выполняя функцию морального ориентира, они воздействуют на общественное сознание, принуждая людей к соблюдению норм нравственности и морали, опираясь при этом на силу морального авторитета и общественного мнения. В результате этого, в экономических системах ограничена сфера влияния собственно экономических законов [16, с. 28].

Итак, организационные отношения в социальных системах связывают и комбинируют все ее элементы воедино посредством ингрессии («клея»), а ее роль выполняют

нравственные законы, нормы и ценностные ориентиры. Они вырабатываются этническими сообществами под воздействием внутренних причин, и неукоснительно соблюдаются всеми членами данного сообщества без принуждения: люди подчиняются силе общественного мнения, которое корректирует индивидуальное поведение.

А если мы с Вами вспомним, что содержание любого социального закона проявляется в системе работающих принципов, то нам тогда станет понятно, что, говоря о зависимости принципов экономической системы от социокультурных принципов, мы тем самым говорим о том, что обществом управляют нравственные законы, выполняя функцию морального ориентира. Именно законы нравственности удерживают общество от распада и упадка, корректируя индивидуальное поведение и ставя заслоны на пути эрозии личности. Именно нравственные законы не позволяют социальной системе отклоняться от равновесия.

4. Зависимость среды и душевных сил человека от духа и типа религиозного устройства

Итак, система должна соответствовать среде, приспособляясь к ней, а экономическая система должна соответствовать – социокультурной и ландшафтной среде обитания. Принципы, на основе которых функционирует система, являются единственными для всей среды. Само развитие системы понимается как способ существования среды. Система сохраняется только вместе со средой, в которой функционирует система. Гибнет среда, разрушается и система, структурно существующая в виде множества взаимосвязанных организаций. Устойчивость системы означает сохранение ее в данной среде. Однако сама среда – ее структура и содержание – являются производными от господствующего в данной стране или цивилизации духа как «совокупности душевных свойств и функций, сопровождающих хозяйствование. Это все проявления интеллекта, все черты характера, открывающиеся в хозяйственных стремлениях, но это также и все задачи, все суждения о ценности, которыми определяется и управляется поведение хозяйствующего человека» [17].

Дух всегда первичен, точно так же как первична система тех фундаментальных религиозно-нравственных ценностей, которые господствуют в данное время в данной стране (группе стран, либо такой стране-цивилизации, какой является, к примеру, Россия), определяя нравственные ориентиры и моральные доминанты поведения всего народа, либо определённой, группы, типа людей.

Так, например, говоря о духе предпринимательства и о торгашеском духе, сформировавшихся т.н. «английский дух», В. Зомбарт, немецкий ученый-экономист, подчеркивает сильно выраженную тягу к стяжательству, указывает на жажду денег, золота и наживы, а также на свойственную англосаксам тягу к телесным удобствам, к материальному благополучию, к «комфорту»; указывает на скудость жизненных интересов мещанина и буржуа вследствие тотальной коммерциализации культуры, а также на примитивность философской мысли, проникнутой пресловутым «common sense» – утилитаризмом, рационализмом и прагматизмом, т. е. чрезвычайной нацеленностью на выгоду и материальной приземленностью всех интересов. Меркантилизм присущ всей английской жизни, все войны ведутся ради прибыли, прикрываясь лицемерными словами о «правах и свободах» [18, с. 12-20].

В противоположность этому немецкий дух, указывает Зомбарт, «отвергает утилитаризм и эвдемонизм, идеи пользы и наслаждения во имя воли и духа, долга и преданности, самопожертвования и героизма. Немецкому духу присуще органическое представление о государстве, как о том панцире, который защищает народное тело» [18, с. 17].

Н.А. Бердяев, говоря о буржуазном духе как о духовной буржуазности, указывает: «Буржуазность есть состояние духа и направленность духа, буржуазность есть особенное первоощущение бытия. Это – не социальная и не экономическая категория и это более, чем категория психологическая и этическая. Это – категория духовная и онтологическая. Буржуа отличается от не буржуа в самой глубине своего бытия или небытия, он – человек особенного духа или особенной бездушности. Буржуазность всегда существовала в мире и еще в Евангелие даны ее вечные образы и

дано вечное им противоположение. О буржуазности общества XIX века говорят в поверхностном, социально-экономическом смысле этого слова. Но по истине общество это буржуазно и в более глубоком, духовном смысле слова. Буржуазный дух созрел на вершине цивилизации XIX и XX века, явил свою мощь над судьбами человеческого общества и человеческой культуры» [20, с. 269]. Буржуа возможен во всех сферах духовной жизни, подчеркивает Бердяев, а буржуазность есть отяжеленность «миромъ» [19, с. 269].

Вернер Зомбарт в книге «Буржуа» [20, с. 281] показывает, как буржуазный дух – дух позднего капитализма, вторгаясь в нормальное человеческое общество, корежит его, внедряя в его органичное тело химеру, ставя все с ног на голову. Об этой же проблеме говорит известный американский ученый-биолог Лео фон Берталанфи, указывая на крайне негативную роль буржуазного духа [21, с. 257]: «Этот дух господствует в нашем обществе и... необходим для его функционирования: редукция человека к низшему уровню его животной сущности, манипулирование им как автоматом для потребления.

5. Зависимость форм национальной экономики и типа цивилизации от типа религиозного устройства общества

У Зомбарта речь идет о взаимодействии – духа, формы и субстанции:

- а) духа – способа духовного бытия;
- б) формы – способа жизнедеятельности как «совокупности социальных, юридических и институциональных элементов», которые определяют отношения между экономическими субъектами;
- в) субстанции – способа материального производства как «совокупности материальных способов, с помощью которых получают и трансформируют блага».

Именно такой метод мы и применяем, называя его системной методологией, основанной на синтезе формационного анализа способа производства, цивилизационного анализа способа жизнедеятельности и геополитического анализа движения национального хозяйства в целом.

Однако наш системный метод отличается от различных подходов, объединяемых понятием «системная методология». Прежде всего

тем, что подчинен экономико-философскому подходу к анализу национального хозяйства как механизма воспроизводства всего общества. Особенность предлагаемой нами методологии заключается в междисциплинарном подходе, который позволяет, на наш взгляд, охватить все хозяйство страны, подойдя к его анализу с трех разных сторон, увязывая при этом воедино все сферы общества, соединяя экономику, политику и культуру в один общий метапредмет политэкономического анализа. В итоге это дает нам реальную историческую динамику хозяйственного развития, помогая избежать умозрительности и догматизма.

Говоря о взаимодействии трех структурных элементов, образующих формационно-цивилизационное движение общества – формации (субстанция), цивилизации (форма) и культуры (дух), следует сделать один принципиально важный вывод: не только хозяйственные уклады и формации как способы производства, но также и сами цивилизации как способы жизнедеятельности, порождаются господствующим в них духом – как совокупностью нравственных идей, ценностей бытия, морально-этических норм и правил, создающих духовный стержень данного народа, скрепляющих разнородные этносы в суперэтническое, надэтническое образование – в супернацию, образуя нации-государства и страны-цивилизации, ярким примером которой является великая Россия.

Таким образом, цивилизации как культурно-исторические типы является всегда порождением соответствующего духа, всегда производного от типа религиозного устройства общества и соответствующей системы духовно-нравственных ценностей бытия. Так, например, англосаксонскую цивилизацию сотворил дух морских разбойников – пиратов и корсаров, устремленных всегда к добыче и разбою, к власти и богатству, ставших в Англии первыми капиталистами или по меткому выражению немецкого геополитика Карла Шмитта, – корсар-капиталистами [22, с. 870]. Носителями этого духа были не только морские разбойники, но и работорговцы, контрабандисты, всевозможные авантюристы и мошенники, торгаши и спекулянты, аристократы и политики; а система жизненных

повседневных принципов морского (пиратского) способа бытия в итоге сформировала доктрину либерализма в качестве военно-политической доктрины.

Однако сам по себе этот дух победил в Англии и закрепил свое господство, приняв религиозное обличье, укоренившись в головах англосаксонских белых протестантов, утвердивших свою власть в Англии в XVI-XVII веках. Под воздействием этого духа протестантизм тогда утратил духовную связь с христианством, превратившись идеологическую систему «буржуазной бережливости», в «денежную религию», в «религию богатых» [23, с. 525], в котором стремление к богатству и другие буржуазные ценности были возведены в ранг «религиозного» догмата веры, подменяя собой истинные христианские духовные ценности. Протестантизм – это вообще буржуазно-либеральное прочтение христианства.

Заметим при этом, что носителями «духа цивилизации» являются всегда соответствующие «герои духа», овладевающие целыми социальными группами, подчиняя себе нередко целые страны и даже цивилизации, как это произошло с англосаксонской цивилизацией, поглощенной духом торговцев, стяжателей и морских разбойников, вошедших в историю в качестве неких «героев моря», «отважных корсаров», «великих мореплавателей».

Так, например, разница между англосаксонским духом морских разбойников – «героев моря» и истинно героическим русским духом, по образному выражению русского историка Ивана Солоневича, заключается в принципиальной разнице истории России и США, как духовной наследнице Англии: наша история, пишет он, «есть история того,

как дух покоряет материю», а история США «есть история того, как материя подавляет дух» [24, с. 80].

Нам уже давно пора понять, что англосаксы, просыпаясь каждое утро, вот уже почти 500 лет подряд, смотрят на мир как на карту боевых действий, как на глобальную диспозицию, на которой все незападные страны, включая и Россию, отмечены как страны-мишени, как потенциальные трофеи, как «бесхозное добро». Они всегда так поступали и будут поступать. Это их точка отсчета, их мораль, их принцип жизнедеятельности, опираясь на который они, по меткому выражению О. Шпенглера, убеждают весь мир, «что интересы народа морских разбойников – это интересы всего человечества», прикрывая ограбление народов и стран с помощью принципа «свободной торговли» – идеями «свободы» и «демократии» [25, с. 83].

Однако сегодня – после того как нацистский Запад совершил акт агрессии против Украины, целясь в Россию, уже все разговоры о некой «открытой экономике» и о «свободе предпринимательства; вся эта либеральная болтовня о защите прав человека, о некой «суверенной личности», утверждающая «религию прав человека», ставя права человека выше и взамен прав нации; вся эта трескотня и циничная демагогия о ценностях «свободного Запада» и «современного общества», подвергнутого агрессивной секуляризации, – все подобные разговоры сегодня должны восприниматься не иначе, как действия, подрывающие морально-политическое единство нации, как контрпропаганда в пользу враждебного нам Запада, в пользу США – геополитического врага России, совершившего акт агрессии против дружественного нам славянского государства – Украины.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало: Популярные лекции по этнографии. М.: Рольф, 2002.
2. Буржуа: Пер. с нем. / Ин-т социологии. М.: Наука. URL: http://thelib.ru/books/verner_zombart/izbrannye_raboty-read-2.html (дата обращения: 29.09.2013)

REFERENCES:

1. Gumilev L.N. The End and New Beginning: Popular Lectures on Ethnography. M.: Rol'f, 2002.
2. Bourgeois: Trans. from German / In-totsiologii. M.: Nauka. URL: http://thelib.ru/books/verner_zombart/izbrannye_raboty-read-2.html (date of access: September 29, 2013).

3. Архимандрит Алипий (Кастальский-Бороздин); архимандрит Исая (Белов) Догматическое богословие. СТСЛ, 1998. URL: http://azbyka.ru/hristianstvo/dogmaty/castalsky_dogmaticheskoe_bogoslovie_3018-all.shtml. (дата обращения: 29.09.2013)

4. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990.

5. Бердяев Н.А. Новое средневековье. 1924.

6. Назаров М.В. Историческая философия XX века. М.: Альманах «Русская идея», 1999. С. 510.

7. Франк С.Л. Религиозные основы общественной // ПУТЬ. № 1. Сентябрь. 1925. С. 15. / Путь. Орган русской религиозной мысли. Книга 1 (I-VI). М.: Информ-Прогресс, 1992.

8. Зомбарт В. Избранные работы // The Lib.Ru. URL: http://thelib.ru/books/verner_zombart/izbrannye_raboty-read-8.html. (дата обращения: 29.08.2013)

9. Барр Р. Политическая экономия: В 2-х тт. Т. 1: Пер. с фр. М.: Междунар. отношения, 1995.

10. Олейников А.А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства. Учебник для вузов: для бакалавров, специалистов и магистров. 2-е изд., перераб. и доп. В 2-х ч. М.: Институт русской цивилизации, 2011. 1136 с.

11. Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства. М.: Институт русской цивилизации, 2010. 1184 с.

12. Богданов А.А. Всеобщая организационная наука. Тектология. Кн. 1. М., 1989.

13. Гвишиани Д.М. Организация и управление. М., 1972. С. 191.

14. Урманцев Ю.А. Тектология А.А. Богданова и общая теория систем // Вопросы философии. 1995. № 8.

15. Уайт Д. От философии к всеобщей организационной науке: источники и предшественники тектологии А. Богданова // Вопросы философии. 1995. № 8.

16. Афанасенко И.Д. Экономика и духовная программа России. СПб.: Изд-во «Третье тысячелетие», 2001. С. 25.

17. Зомбарт В. Буржуа: Пер. с нем. // Избранные работы. М.: Наука. URL: http://thelib.ru/books/verner_zombart/izbrannye_raboty-read-8.html. (дата обращения: 29.08.2013)

18. Зомбарт В. Торгаши и герои: раздумья

3. Arkhimandrit Alipij (Kastal'skij-Borozdin); arkhimandrit Isajya (Belov) Dogmatic Theology. STSL, 1998. URL: http://azbyka.ru/hristianstvo/dogmaty/castalsky_dogmaticheskoe_bogoslovie_3018-all.shtml. (date of access: September 29, 2013)

4. Berdyaev N.A. The Origin and Essence of Russian Communism. M., 1990.

5. Berdyaev N.A. The New Middle Ages. 1924.

6. Nazarov M.V. Historiosophy of the XXth Century. M.: Al'manakh «Russkaya ideya», 1999. 510 p.

7. Frank S.L. Religious Bases of the Public. // PUT'. № 1. Sentyabr'. 1925. S. 15. / Put'. Organ russkoj religioznoj mysli. Kniga 1 (I-VI). M.: Inform-Progress, 1992.

8. Zombart V. Selected Works // The Lib. Ru. URL: http://thelib.ru/books/verner_zombart/izbrannye_raboty-read-8.html. (date of access: August 29, 2013).

9. Barr R. Political Economy: in 2 volumes. V. 1: Trans. from French M.: Mezhdunar. otnosheniya, 1995.

10. Olejnikov A.A. Economic Theory. Political Economy of National Economics. Textbook for Higher Education Institutions: Bachelors, Specialists, Masters. 2-e izd., pererab. i dop. V 2-kh ch. M.: Institut russkoj tsivilizatsii, 2011. 1136 p.

11. Olejnikov A.A. Political Economy of National Economics. M.: Institut russkoj tsivilizatsii, 2010. 1184 p.

12. Bogdanov A.A. General Organizational Science. Tectology. Book 1. M., 1989.

13. Gvishiani D.M. Organization and Management. M., 1972. 191 p.

14. Urmantsev Yu.A. Tectology A.A. Bogdanova and the General Theory of Systems // Voprosy filosofii. 1995. № 8.

15. Uajt D. From Philosophy to the General Organizational Science: The Sources and Predecessors of A. Bogdanov's Tectology. // Voprosy filosofii. 1995. № 8.

16. Afanasenko I.D. Economics and Spiritual Programme of Russia. SPb.: Izd-vo «Tret'e tysyacheletie», 2001. 25 p.

17. Zombart V. Bourgeois: Trans. from German // Izbrannye raboty. M.: Nauka. URL: http://thelib.ru/books/verner_zombart/izbrannye_raboty-read-8.html. (date of access: August 29, 2013).

патриота. Т.2. Пер с нем. // Собр. Соч. в 3-х т. СПб.: «ВЛАДИМИР ДАЛЬ», 2005. С. 12-20.

19. Бердяев Н.А. О духовной буржуазности // ПУТЬ. № 3. 1926. С. 3. / Путь. Орган русской религиозной мысли. Книга 1 (I-VI). М.: Информ-Прогресс, 1992. С. 269.

20. W. Sombart. Die Juden und das Wirtschaftsleben. München und Leipzig: Duncker&Humblot. 1913, S.281.

21. Шафаревич И.Р. Две дороги – к одному обрыву. М., 2003. С. 257.

22. Шмитт К. Земля и Море: созерцание всемирной истории // Основы геополитики. М., 2000. С. 870.

23. Бердяев Н.А. Дневник философа (Спор о монархии, о буржуазности и о свободе мысли) // Путь: Орган русской религиозной мысли / под. ред. Н.А. Бердяева. 1926. № 4.

24. Солоневич И.Л. Народная монархия. М.: Изд-во Эксмо, 2003. С. 80.

25. Шпенглер О. Пруссачество и социализм / Пер. с нем. Г.Д.Гурвича. М.: Практикс, 2002. С. 83.

18. Sombart W. The Tradesters and Heroes: The Thoughts of the Patriot. Vol.2. Trans. from German // Collection of Works in 3 Volumes. SPb.: «VLADIMIR DAL». 2005. Pp. 12-20.

19. Berdyaev N.A. On Spiritual Bourgeoisness // PUT'. № 3. 1926. P. 3. / Put'. Organ russkoj religioznoj mysli. Kniga 1 (I-VI). M.: Inform-Progress, 1992. 269 p.

20. Sombart W. Die Juden und das Wirtschaftsleben. München und Leipzig: Duncker&Humblot. 1913, S.281.

21. Shafarevich I.R. Two ways to One Abyss. M., 2003. 257 p.

22. Shmitt K. The Earth and Sea: A Contemplation of World History // Osnovy geopolitiki. M., 2000. 870 p.

23. Berdyaev N.A. Philosopher's Diary (A Discussion on Monarchy, Bourgeoisness and Freedom of Thought) // Put': Organ russkoj religioznoj mysli / pod. red. N.A. Berdyaeva. 1926. № 4.

24. Solonevich I.L. People's Monarchy. M.: Izd-vo EHksmo, 2003. 80 p.

25. Shpengler O. Prussianism and Socialism / Trans. from German by G.D. Gurvicha. M.: Praxis, 2002. 83 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Олейников Александр Алексеевич,
 доктор экономических наук, профессор
 Православный Свято-Тихоновский
 гуманитарный университет,
 ул. Новокузнецкая, д. 23Б, Москва,
 115184, Россия
 E-mail: alek.oleinikoff2010@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Oleynikov Alexander Alekseevitch,
 Doctor of Economics, Professor
 St. Tikhon's Orthodox Humanitarian
 University,
 23-B Novokuznetskaya St., Moscow, 115184,
 Russia
 E-mail: alek.oleinikoff2010@yandex.ru